

Об аксиологических основах национальной идеологии¹

Мнение, 11.11.2024

(Часть I)

Введение

Эдуард Б. Атанесян

«Господи, храни армян/ И сделай их сверкающими..»²

Господи храни, Национальное пожелание, песня

Автор: Комитас Вардапет, М. Тагиадян

Последние испытания, выпавшие на долю армянского народа, включая потерю Арцаха и события, предшествующие и следующие за этим, стали самым тяжелым вызовом с момента восстановления независимого государства в начале 1990-х годов, пошатнувшим основы национально-государственной жизни и идеологии армянства. Даже Спитакское землетрясение 1988 г., сопровождавшееся многочисленными человеческими трагедиями и разрушительными последствиями, не оказало такого воздействия на общественные настроения.

События 2020–2023 гг. затронули ряд глубинных проблем общественно-политической жизни Армении. Историческая потеря для армянства фактически обнажила не только **стратегическую неспособность** национального государства подготовиться и противостоять надвигающимся военным и политическим угрозам, но и **неумение** общественных и политических кругов объединиться и бороться против общих угроз.

Не отвергая объективные и непреодолимые внешние факторы, вызвавшие поражение, нынешний политический дискурс склонен обуславливать случившееся и субъективными причинами. **И он гласит**, что армянские стороны (РА и НКР) могли бы более эффективно противостоять вызовам и опасностям, если бы весь потенциал, накопленный в период независимости, был действительно направлен на становление и укрепление государственности, развитие экономики и науки, реальную борьбу с коррупцией, злоупотреблениями и другими негативными явлениями.

Утрата Арцаха ознаменовала завершение **начавшегося собственно с Арцахской проблемы нового** этапа независимой армянской государственности, в ходе которого «успели» получить бразды правления 4 лидера, олицетворяющие собой различные стереотипные представления и ассоциирующиеся с разными стилями управления в начале своей каденции: а) **«умный»** лидер (Левон Тер-Петросян), б) **«строгий»** лидер (Р. Кочарян), в) **«гибкий»** лидер (С. Саргсян), г) **«демократический»** лидер (Н. Пашинян)³.

Реальность поражения в период правления 4-ого – **«народного»** лидера дала начало трем дискурсам-гипотезам относительно причин сложившихся реалий: **1.** во

¹ Читателю представлен авторский перевод статьи об аксиологических основах национальной идеи/идеологии. Оригинал материала был опубликован на армянском 11.11.2024, на английском 11.11.2024.

² Перевод автора статьи.

³ Классификация лидеров наша, она несколько отличается от типологии лидеров, сформулированной Гербертом Саймоном и считающейся классической, и дана на основе основных дискурсов, распространенных в нашем обществе за последние 30 лет.

всем виновны «новые» (власти), **2.** виновны «старые», **3.** Армения изначально движется в неправильном направлении.

1-ый и 2-ой дискурсы также во многом несут в себе логику внутривнутриполитической борьбы, тогда как 3-ий подход нацелен не столько на отдельных лиц и политические команды, которые в данном случае имеют второстепенное значение, сколько на **глубинные смыслы**, заложенные в основы новой независимой Армении.

История еще даст оценку этому этапу через некоторое время, в условиях более стабильных и лишенных предвзятых суждений, отделив «мокрое от сухого», очертив роль и значение отдельных личностей, общественных и политических сил, исторических условий и процессов в постигшей Армению катастрофе. И, тем не менее, произошедшее серьезно ударило по дискурсам и идеям, запущенным в оборот армянской общественно-политической мыслью и культурой в новейший период существования Армении, приведя к видимому невооруженным взглядом переосмыслению, вплоть до отказа, традиционного восприятия таких понятий как «Родина», «Армения», «армянский», «нация», «вера», «национальная ценность», «борьба» и др. И делалось это посредством суждений о «национальном» преимущественно в негативных тонах, а иногда и путем обусловливания существующих проблем собственным своим существованием, не давая себе же права на будущее.

Вторя тому, что говорят и делают недоброжелатели армянства.

Из-за агрессии против РА и Арцаха армянская общественно-политическая мысль столкнулась с серьезной когнитивной и идеологической проблемой: *«Почему страна проиграла на глазах «передовых стран» именно в ходе правления «демократически» избранной власти? Почему цивилизованный мир закрывает глаза на очевидные преступные и геноцидные действия? А ведь предполагалось, что «новые демократические» власти, покончив с беззакониями «старых авторитарных» сделают страну еще сильнее перед лицом всех вызовов».* И т. д. и т. п.

Более того, произошедшее ударило и по основам национальной идентичности.

Военно-политический провал «революционной» элиты на фоне многолетней дискредитации «бывших» завершил процесс фактической девальвации всего общественно-политического истеблишмента Армении в глазах армянской общественности. Наблюдаемый ныне кризис общественно-политической жизни обусловлен разочарованием общества в созданных с момента обретения независимости государственном аппарате и управленческих традициях, выпестованном кадровом составе и, в конечном итоге, национальных общественно-политических силах, их элитах и транслируемых ими дискурсах.

Истина кроется в том, что на протяжении десятилетий политический процесс ставился превыше его цели, что делало борьбу за власть сверхзадачей и объектом пересудов на всех уровнях общества: от дворовых беседок до политических лож. Достижение власти стало самоцелью, а предлагаемые ею «возможности» тем, что известно в английском как *trophy*, в русском – *трофей*, а в армянском под менее изящным термином *սիւլիք*. При этом, общество оставалась в значительной степени равнодушным и толерантным по отношению ко всему, что делали пришедшие к власти, воспринимая власть имущих как «избранных», наделенных правом

пользоваться доступными им рычагами. Если к словам *“The winner takes it all”* из песни⁴ известной нам группы добавим наш «национальный» подход *«Բա [նվիր] ընդ»* («А как же иначе?»), то мы получим формулу, согласно которой наше общество, с добавлением некоторой доли критики, десятилетиями воспринимало смысл и суть политической борьбы.

Либерализация общественно-политической жизни, наступившая после разрушения идеологических стереотипов и искусственных повесток, навязанных в свое время Советским Союзом, не могла не затронуть и нашу национальную «экосистему». Под влиянием демонтажа идеологического дуализма *«свободный Запад–несвободный Восток»*, рожденного во времена *«Империи зла»* и последовавших глобалистских веяний наше общество постепенно подменило истины мнениями, ценности перешли в «конкурентное поле» и стали объектом сравнений. В условиях разгула социал-дарвинизма и рыночной экономики стало побеждать «жизнеспособное» и «эффективное», поэтому все, что не имело денежного (долларового) эквивалента (будь то явление, личность или талант) оказывалось на обочине жизни общества. В свою очередь все, подобным качеством обладавшее, оказывалось в центре общественного внимания.

Далее, в условиях научно-технического прогресса и бурного развития информационных технологий *“Like”* стал единицей измерения влияния, а значит и «аутентичности» эпохи «постправды», давая неоспоримое преимущество красоте перед пожилым ученым и/или священнослужителем, читающим проповеди о морали. Интернет и виртуальный мир стали засасывать молодое поколение, уводя его в фантастические миры и/или виртуальную реальность (VR), отодвигая на второй план реальную землю и окружающую среду, родной край и его рубежи. Ставка на различия в предпочтениях и вкусах (политических, культурных и т. д.) искажали и искажают ценности, разбивают скрепы, объединяющие нацию и оставляют лиц, резко ставших «личностями», на произвол веяний из многочисленных открытых «окон Овертона».

В результате либерализации внутренней системы ценностей и влияния внешних тенденций армяне, немцы, эстонцы и любые другие в современном мире становятся мишенями различных информационных потоков и идеологических воздействий. В условиях стремительного изменения морали, системы ценностей и общественных дискурсов человек, теряющий связь со своим прошлым и обреченный на изоляцию, сталкивается с незнакомыми явлениями и оказывается перед проблемой поиска формулы жизни в новых реалиях. Как вести себя в условиях, когда еще вчера бывшее неприемлемым сегодня становится *«новой нормой»* (*“new normality”*)? Когда агрессивная среда, сформировавшаяся вокруг человека, быстро трансформирует среду его обитания, подрывает традиционные ценности и институты: семью, коллективную идентичность, Родину и веру. Когда все большее место в жизни личности занимают «суррогаты»: сосуществование вместо семьи, гражданство вместо национальной идентичности, среда обитания вместо Родины и синкретические верования и суеверия вместо веры.

⁴ Победитель получает все.

Характеризующий эпоху лозунг «Живем лишь раз» созвучен постулатам философии “*Child-free*”, новообразованному явлению – бездетным семьям, не желающим заводить детей. С точки зрения концепции приоритета гражданства армяне Диаспоры превращаются во всего лишь совокупность иностранных граждан армянского происхождения, а патриотизм – просто в обязанность платить налоги. Для общественности, отказавшейся от «*Армянской истории*» в пользу «*Истории [современной] Армении*», миф об Айке, истории об Арташесе и Артавазде и эпос «Сасна Црер» остаются вне пределов современной РА, а значит – и «официальной» истории Республики Армения. Вне РА лежат и Багаван, Нарекаванк, Ани-Камах и другие столицы исторической Армении, вне пределов нынешней Армении родились Месроп Маштоц, Мовсес Хоренаци и Комитас Вардапет, не говоря уже о многих деятелях национально-освободительной борьбы. Не соотносится с духом времени значительная часть творчества Ширакаци, Амирдовлата Амасиаци и других. Остается под вопросом понятие «*Духовная Армения*» – целая духовно-культурная «экосистема», существующая вне пределов времени и пространства.

Еще одним из проявлений новых армянских реалий является отношение как к Армянской Апостольской Церкви (ААЦ), так и христианству в целом. Налицо попытка подносить пройденный нацией путь сквозь призму «*дохристианской*» и «*христианской*» эпох, рассматривая первую как времена «*славных побед*», тогда как а вторую [в пику им] как период лишь «*побед моральных*». На фоне последовательного распространения дискредитирующих сведений об отдельных священнослужителях ААЦ в РА и Арцахе появилась сеть сектантских организаций, преимущественно протестантского, харизматического толка. Медиополе, обвиняющее армянское духовенство в неприемлемом поведении и излишествах (в ряде случаев, возможно, вполне справедливо), демонстрировало и продолжает демонстрировать очевидную толерантность к проблемам сектантской среды. Между тем сведений, подтверждающих святость последних – будь то способность ходить по волнам Севана или превращать воду в вино – не имеется.

Активные попытки вбить клин между Армянской Апостольской Церковью и армянским народом осуществляются также посредством реанимирования некоторых языческих верований. Их жрецов-предводителей, величающих христианство «*чужеродной*» религией, похоже, не напрягает тот факт, что «*национальные*» и «*армянские*» боги языческого пантеона имеют неармянские – мидийские, греческие, персидские и семитские – имена. Более того, их риторика против христианского духовно-культурного наследия повторяет идеи большевиков и других антиармянских сил и стран. На фоне популяризации йоги и других духовно-физических практик, а также связанного с ними образа жизни, ценности «Нагорной проповеди» становятся не модными и мало востребованными.

В результате, потеря Арцаха показала неспособность и бессилие общества, руководствующегося «прежними» идеями и новыми ценностями под лозунгом «*Мир изменился*», противостоять внешним угрозам. И именно поэтому среди армянского общества, которое всё еще пытается бороться против всего этого, начались разговоры о необходимости «*новой национальной идеологии*». Люди, интересующиеся нацией и

национальным, пытаются найти формулу, которая объединит армянство и укажет пути решения существующих проблем.

Одним словом, если оставить в стороне политологические шаблоны и формулировки, речь, по сути, идет о необходимости качественного перехода от **«эрзац-армянского»** (*«հիշիւիւրի»*) к **«подлинно армянскому»** (*«հիշեցի»*), об осознании этого перехода и поиске путей для его реализации, замене всего напускного патетического, национально-патриотического, и, при этом – сугубо «вербального», на действенную концепцию, единую по своей форме и содержанию.

Предлагаемая серия статей не замахивается на предложение подобной национальной идеологии, однако ее цель, возможно, не менее амбициозна и направлена на то, чтобы активировать ключи, уже заложенные в нашей национальной-духовной-культурной системе координат, для ответа на основные вопросы о *национальной идентичности и миссии*. Мы постараемся рассмотреть нашу национальную историю как единое целое, вопреки модным веяниям по ее разделу на «дохристианскую» и «христианскую» эпохи, зафиксируем духовно-идеологическую отправную точку, постараемся понять «ядро» национального самосознания и его значение в национальной истории, отметим измерения Родины и перечислим принципы, на которых основана связь личности с ней, и т. д.

И как прочность любого здания измеряется твердостью его отдельного кирпича, так и, по нашему мнению, жизнеспособность и долговечность нации начинается с человека, так и возрождение нации должно начинаться не с проектирования «здания» будущей Армении (достаточно популярный подход среди тех, кто интересуется вопросом), а с обжига кирпичей для этого «здания».

Мы уверены, что приверженный ценностям человек — это тот самый «кирпич», который несет в себе право нации на жизнь и созидание. Обожженный кирпич ценен уже сам по себе, но становится ещё более значимым в здании, где у него своя уникальная функция. Так же и сознательная личность, будучи ценной везде, становится особенно важной в рядах своего народа. Мы убеждены, что в сущности человека и его внутренней борьбе скрыты корни больших и малых проблем всего человечества, а следовательно, и ключи к жизни и долговечности личности и нации. И поэтому пусть тот, кто ценит свою идентичность и национальное, начнет борьбу с самим собой, не поддается слабостям, не становится соучастником зла, дабы не быть обреченным на духовную гибель, потеряв себя и не имея возможности протянуть руку помощи другим.

Объединяя, логически выводя одно из другого и гармонизируя наши представления, мы постараемся сформировать *«цепочку ценностей»* — простую, понятную и, одновременно, очень значимую. Подчеркивая основы коллективной идентичности, мы будем говорить об отдельной личности, пытаясь сделать постулаты *«новой национальной идеологии»* понятными и применимыми в жизни и быту, вдали от политических платформ и трибун. И всё это мы начнём с первого индивидуума и личности нашего народа – Айка Наапета (Прародителя).

(Продолжение следует)